

Данное понимание механизма взаимодействия культуры и индивида определило тот взгляд на личность как идеальную модель определённого личностного типа, существующего в культурной системе (будь то “национальный характер”, “базисная структура личности”, “модальный тип личности”), поэтому вариативность личностных характеристик, выходящая за пределы базисной структуры, предстаёт как отклонение от нормы, как “анормальность”, а наличие культурных изменений как неизбежно влекущее за собой эффект травмы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. White, Leslie A. The science of culture: A study of man a civilization (By L.A.W.)- New York. Cop.1949 - XX, 444 p.
2. Herkovits M.J. Man and His Works. – N.Y., 1949. – 390 p.
3. Комадорова И.В. Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. - Москва: Изд-во «Academia» РАН РФ, 2004 - 312 с.

Амбарова П.А., г. Екатеринбург

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ УРАЛА: СПОСОБЫ ОСВОЕНИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Поликультурность Уральского региона стала предметом художественных произведений (1), публицистических (2, 3) и научных исследований (4). Она напрямую связывается с особенностями формирования населения Урала, сохранением многочисленными социокультурными, в том числе этническими, группами своей самобытности и сложными процессами культурного взаимодействия между ними. Так, П. П. Бажов писал, что жители Урала отличаются тем, что «пестрее собраны» (2; 87). И приводит доказательство тому – письмо жительницы Ачитского района Свердловской области, приславшей писателю словарь из 140 слов, которые, по ее мнению, встречаются только на Урале. Сличение словарика со словарем Даля показало, что только два из 140 слов действительно имеют местное происхождение. Остальные же были привезены чуть ли не из всех губерний царской России и принадлежат многим народностям, их населявшим.

Опираясь на различные данные, проанализируем источники культурного многообразия Уральского региона, связанные со способами его освоения и формирования населения.

Основную группу жителей Урала составили переселенцы. Колонизация имела несколько направлений. Русская колонизация началась примерно с XI века и была разделена на несколько потоков. Во-первых, это северный вектор: переселенцы из Поморья, северных княжеств составили старожильческое население Урала и были носителями *северорусской культурной традиции*. Во-вторых, это переселенцы центральных районов, которые сохраняли и передавали культурные *традиции среднерусских земель*. В более поздний период, примерно с XVIII века, на Урале наблюдается проникновение *южнорусских* традиций, привнесенных переселенцами из украинских поместий Демидовых и пензенских - Турчаниновых. П.П. Бажов пишет, что быт рабочих посессионных заводов, например, рабочих Первоуральского железоделательного завода, принадлежавшего Демидовым, отличался от быта владельческих заводов, например, рабочих Билимбаевского завода, принадлежавшего Строгановым. На первом преобладали переселенцы из Калуги и Тулы, а на втором выходцы с севера России (3; 65).

Второе направление колонизации осуществляли тюркские народы. В результате сложного процесса этногенеза сформировались два этноса, проживающих на Урале, – татарский и башкирский. *Культура тюркского населения* Урала наряду с русской культурой имела большое значение в формировании региональной культуры в целом. Заметим также, что этнокультурное развитие татарского и башкирского этносов характеризовалось чрез-

вычайно близкими связями. Г. Чагин отмечает, что иногда невозможно установить границы расселения, своеобразие культуры и быта двух народов. Это обстоятельство объясняется прежде всего религиозной общностью, а также сходством языка, видов хозяйственной деятельности, быта, тем, что значительная часть башкир была ассимилирована татарами (5).

Межкультурное взаимодействие татар и башкир порой приводило к любопытным результатам. Примером служит формирование двойной этнической идентичности и слияние двух культурных традиций у бардымских татар и башкир (Бардымский район Пермской области). Ю. Хотинец приводит следующие результаты исследования данной этнической группы, проведенного в 1997 году. Примерно 43 % опрошенных считают себя особым народом (и не татарами, и не башкирами), 32-35 % – татарами, примерно 21 % – башкирами, 11 % опрошенных учеников – русскими, притом что все респонденты по официальным записям в третьем поколении являются башкирами (5; 210). Такое двойственное самосознание отражается в языке, традиционном костюме и др. элементах культуры. Кроме того, бардымцы получают различную помощь, как от татар, так и от башкир, проживающих в других областях, Татарстане, Башкирии.

Третьей составляющей уральской региональной культуры была *культура финно-угорских народов*, некоторая часть которых (манси, ханты) являлась аборигенной, а другая часть мигрировала на Урал из соседних земель (коми, коми-пермяки, коми-зыряне). Данная группа уральского населения испытывала на себе влияние и русской, и тюркской культуры. После падения Золотой Орды русская колонизационная волна приостановилась, а после и покорения государств-«наследников» Орды Сибирского, Казанского ханств подавила южную. Вследствие этого влияние русской культуры стало доминирующим.

Целью колонизации уральских земель была полная их интеграция в состав русского государства. Одним из главных средств освоения уральских земель и закрепления их за русским государством были *христианизация* местного населения и *основание монастырей*. К XVII в. преобладающая часть уральских народов были крещены. Христианизация носила добровольный характер. Церковь использовала различные способы стимулирования перехода в православие. Например, материальное вознаграждение – освобождение от ясака на три года с последующим освобождением от других сборов и подводной повинности.

Главным «конкурентом» православия на Урале был ислам. Для повышения «конкурентоспособности» православной церкви использовались такие способы, как запрет миссионерской деятельности мусульман, обложение мусульманского духовенства особой податью, пропаганда православия через православных поселенцев на башкирских землях и даже прямое вмешательство в религиозные дела мусульман. Тем не менее, позиции исламской религии и культуры у башкир и татар были сохранены, в отличие от языческой культуры финно-угорских народов, христианизация которых проходила успешно и быстрыми темпами.

Государственная политика в отношении местного населения была вторым мощным инструментом колонизации. Она характеризовалась установкой на сохранение внутренней автономии и культурной самобытности уральских народов в рамках общерусского государства и культуры. Земли исконного проживания находились в наследственном владении у местных племен, хотя формально принадлежали государству. Славянским переселенцам не разрешалось использовать их под промышленное и домовое строительство, в сельскохозяйственных целях. Особыми привилегиями пользовались башкиры: их огромные земельные угодия – основа традиционной хозяйственной деятельности – скотоводства – не были собственностью государства. Конечно, законы, запрещавшие пользоваться племен-

ными землями, нарушались постоянно на всех уровнях — и крестьянами, и заводовладельцами, и самим правительством. Это приводило к многолетним тяжбам, трагическим столкновениям, которые описаны, например, в сказе П.Бажова «Красные кафтаны». Разрешение правительством в 1869 г. продажи башкирских земель привело народ к быстрому обнищанию и поставило его на грань выживания.

Важными моментами госполитики были гарантия свободы (запрещалось переводить местное население на положение крепостных), предоставление льгот по продвижению по социальной лестнице и вхождению в политическую, военную, культурную, научную элиту. Другим методом было «приручение» местной элиты, сохранение на низшем уровне управления местных социально-политических институтов.

Закреплению переселенцев на Урале и ассимиляции местных народов способствовали *смешанные браки*: «умыкание татарских женою» первыми переселенцами, которые в большинстве своем были мужчинами, и добровольные союзы вследствие постоянных бытовых, экономических, культурных контактов. *Многочисленные заимствования* характеризуют практически все сферы жизни. Например, широко распространена языковая интерференция. «Уральский диалект, — пишет П. П. Бажов, — мне кажется, очень интересен в том смысле, что мы здесь получили исторически языковую копилку. Ревда в языковом отношении — это Тула, Калуга и Рязань, Бисерть — сибирское население» (2; 129). Под влиянием русской культуры изменился разговорный, сформировался литературный и возникла письменность у коми-пермяков. Сложились также диалектные говоры русских с чертами мансийского языка.

Культурный обмен совершался в хозяйственной деятельности и образе жизни на протяжении нескольких веков. Так, произошел переход большей части тюркских народов к оседлому образу жизни, заимствование славянскими переселенцами приемов охоты, рыболовства и средств передвижения у манси, внедрение элементов русской сельскохозяйственной культуры в хозяйство представителей финно-угорской группы. А русская архитектурная традиция и традиция организации поселений стала доминирующей к XIX в. почти повсеместно. Перенимая элементы другой культуры, народы быстрее развивались, сохраняя при этом специализацию (русские считались мастерами по металлу, марийцы и чуваша — по дереву, татары — по выделке кожи, шерсти и т.д.) (5).

На Урале можно наблюдать и синтез религиозных традиций. Примеров тому множество. Это заимствование церковных праздников и обрядов у православных язычниками — марийцами и удмуртами, которые до сих пор сохраняют языческие культы. Другой пример — пермская деревянная скульптура — представляет собой сочетание трех традиций: языческой славянской, языческой финно-угорской и православной. И даже, казалось бы, исконно русский образ Бабы Яги на самом деле имеет корни в уральской финно-угорской мифологии. Негативные результаты межконфессионального взаимодействия — конфликт исламской и православной церквей в период интенсивного освоения Урала (XVI - XVIII вв.) и вызванные им восстания башкир — привели к необходимости выработки толерантного отношения к мусульманской культуре уральских народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Взаимоотношения народов Урала в изображении русских писателей: Сб. науч. тр. Челябинск, 1992.
2. См.: Бажов П. П. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1955.
3. См.: Бажов П. П. Уральские были. Свердловск, 1956.
4. См.: Этнокультурная история Урала XVI-XX вв.: Материалы межд. науч. конф., Екатеринбург, 29.11 – 2.12.1999. Екатеринбург, 1999; Взаимоотношения народов Урала в изображении русских писателей: Сб. науч. тр. Челябинск, 1992; Национальные культуры Урала: самобытность, история и перспективы взаимодействия: Материалы регион. науч.-практ. конф. Май, 2005. Екатеринбург, 2005.

Пестова Г. А., г. Екатеринбург

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ ЭТНОПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Динамика общества – это сложный полифункциональный процесс, обладающий динамичной структурностью и определенной направленностью. Этот процесс можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, с точки зрения принципов объединения событий или изменений в устойчивые динамические системы, во-вторых, с точки зрения смены этих систем. В первом случае прослеживается становление процесса, его внутренняя форма, во втором – генезис социокультурных явлений. В теоретических концепциях социологов при рассмотрении динамики социальных систем можно отметить их стремление интегрировать научные знания своего времени в единую унифицированную систему и объяснить социальную реальность с позиций логических и эмпирических конструкций. Ключевыми для анализа внутрисистемных и межсистемных изменений являются методологические принципы анализа общества, разработанные представителями классической социологии, так как этническая система обладает теми же структурными элементами, что и сама суперсистема, то есть общество в целом. Этими важнейшими элементами этнической системы являются экономическая, социальная, политическая, идеологическая и другие сферы жизни этноса. Каждая из них играет определенную роль в социокультурной этнодинамике и выполняет строго очерченные функции.

Социокультурная динамика в современной России ввиду ее полиэтничности имеет свою специфику в сравнении с мировым процессом. В отечественной науке и практике до недавнего времени основное внимание уделялось макроисторическому движению интернациональной полиэтнической культуры, поэтому пока не существует теоретических моделей включения этнических культур в макроисторические процессы. Каждый народ создает свою культуру, которая получает значение особого исторического типа лишь тогда, когда соотносится с определенной ступенью исторического развития в целом. Каждая этническая общность, создавая свою этническую культуру, в конечном счете создает саму себя, тем самым социокультурная динамика любой этнической общности является способом воспроизводства его материальной и духовной жизни, сознания, самосознания и всей системы социальных отношений.

Для анализа этносистемы как единого социального целого необходимо рассмотреть ее структуры и динамики с позиций формационного и цивилизационного подходов, так как формационный анализ общества наиболее полно фиксирует стадийность этнодинамических процессов, а цивилизационный – качественное своеобразие этнических систем. Формационный анализ общества содержит в себе структурно-функциональный, системный и генетический подходы не только к анализу общества как макросистемы, но и к его структурным элементам, одним из которых является этносистема. Социокультурная динамика и внутритнические функциональные изменения напрямую связаны с формационными стадиями. В истории этноса, как признается в марксистской и немарксистской социологической литературе, формирование нации связано с развитием капитализма, который разрушил рамки замкнутого натурального хозяйства, присущего феодализму. Это привело к развитию рыночных товарноденежных отношений, способствующих формированию общности экономической жизни, языка, национального самосознания, чувства гордости за свою культуру и общей ментальности этноса. Предшествующая нации народность характеризуется лишь зачатками экономических связей, неразвитой системой рыночных